

УДК 911.3-027.21 [911.3:316]-027.21

МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В КРЫМУ: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА

Киселев С. Н.¹, Киселёва Н. В.², Яковлев А. Н.³

*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: ¹kiselev.crimea@gmail.com, ²nvkis60@mail.ru, ³andrey_yakovlev84@mail.ru*

В статье проводится анализ межнациональной ситуации в современном Крыму с учетом ретроспективы её развития в период дезорганизации постсоветской общественной системы и современных реалий развития межнациональных отношений после воссоединения Крыма с Российской Федерацией.

Ключевые слова: межнациональная ситуация, социокультурные противоречия, формы организации противоречий, факторы актуализации противоречий, трансформация межнациональных противоречий, толерантность.

ВВЕДЕНИЕ

Гармонизация межэтнических и межконфессиональных отношений является одной из важнейших задач для формирования устойчивой общественно-территориальной системы. Полиэтничный и поликультурный Крымский полуостров в ходе своей истории не раз находился в центре острых геополитических противоречий ведущих мировых политических игроков, что приводило к попыткам дезорганизации его общественной системы, проявлявшейся также и в особенностях межнациональных отношений, складывавшихся в тот или иной исторический период. Одна из последних попыток формирования в Крыму постоянного очага межэтнического и межконфессионального конфликта отмечается с 1991-го по 2014-й год, когда он находился в составе независимой Украины. Такой «очаг» представителями правящей украинской националистической элиты и этнических крымских элит рассматривался как необходимое условие удержания большей части населения полуострова в украинском политическом пространстве, важный элемент управления политическими процессами на территории. Именно поэтому реальные национальные и конфессиональные проблемы не решались годами, а конфликтный потенциал территории поддерживался чуть ли не на государственном уровне.

Исследованию истории, региональных особенностей, основных векторов и динамики развития межнациональных отношений в Крыму уделялось и уделяется пристальное внимание со стороны ведущих историков, политологов, философов Крыма. Среди них следует выделить работы Абдураимова В. Э. [1], Айбабина А. И., Герцена А. Г., Храпунова И. Н. [2], Габриеляна О. А. [3], Григорьянца В. Э. [4], Ишина А. В. [5,6], Мальгина А. В. [7], Никифорова А. Р. [8], Зарубина В. Г. [9,10], Кислого А. Е. [11], Киселевых С. Н. и Н. В. [12] и др. Среди географов обществоведов необходимо отметить работы Швеца А. Б. [13,14,15, 16], Яковлева А. Н. [17, 18,19], в которых, кроме традиционного установления причинно-следственных связей актуальных вопросов межнациональной ситуации, проводится вариант анализа с позиций территориальных особенностей её развития

Обобщенной работой, посвященной развитию этнополитических процессов в Крыму, является монография Киселёвой Н. В., Мальгина А. В., Петрова В. П. и Форманчука А. Г. [20]. На протяжении нескольких лет политологи и историки Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского занимаются мониторингом межнациональных отношений в Республике Крым и Севастополе [21, 22, 23, 24, 25, 26].

Целью данной работы является обоснование особенностей формирования межнациональной ситуации в Крыму с учетом ретроспективы её развития в период нахождения полуострова в составе Украины и качественных изменений в сфере межэтноконфессиональных контактов в современных реалиях после воссоединения Крыма с Российской Федерацией.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Следует отметить, что в реальности пространство межнационального диалога в Крыму исторически представлено в целом толерантными отношениями, четко проявляющимися на уровне бытовых контактов населяющих регион народов. С другой стороны, в межкультурных контактах этносов Крыма толерантность обычно заканчивалась там, где начинался политический интерес представителей различных этнических элит, пытавшихся установить и закрепить приоритетность амбиций своей этнической группы, ведущей диалог с иными народами в сложном геополитическом регионе.

Основным фактором конфликтогенной межнациональной ситуации на полуострове в составе Украины была высокая степень политизированности межэтнического диалога, его подчиненность ситуативной политической конъюнктуре и контрпродуктивным стараниям официального Киева и их ставленникам в Крыму в короткие для сложного этнополитического процесса сроки изменить идентичность крымчан, придать особую титульность отдельным народам. Результатом политизации межэтнического диалога в период украинской субъектности Крыма стало формирование социокультурных противоречий, т.е. формы поведения людей, потенциально конфликтогенной по тем ценностным установкам, которые исповедуют носители различных культурных традиций в обществе [17].

Одним из ключевых факторов конфликтогенности в Крыму послужили последствия насильственного выселения из Крыма ряда народов в период Великой Отечественной войны. Возвращение и обустройство на полуострове крымских армян, болгар, греков, немцев и крымских татар, в силу отсутствия на Украине необходимой законодательной базы, несбалансированности программы первоначального приёма возвращавшихся народов, их расселения и надления необходимыми условиями жизнеобеспечения, привели к усложнению процесса адаптации в новой социально-экономической и этноконфессиональной среде. Адаптационный процесс усложнялся противоречиями и неспособностью «старых и молодых» этнических, конфессиональных, бюрократических и политических элит Крыма идти на договорные компромиссы, желанием элит различными способами сохранить «свой» властный ресурс [27].

Наиболее сложным характером отличались взаимоотношения крымской и крымско-татарской политических элит, которые по разнообразным каналам информации транслировались в среду славянского и тюркского населения Крыма, вызывая конфликтные реакции и противоречия. Крымские татары на протяжении многих лет традиционно остро реагировали на слабую представленность в различных эшелонах власти, необустроенность мест компактного проживания на полуострове, обделённость, в сравнении с представителями других этнических групп, земельными ресурсами [27]. Хотя к началу первого десятилетия XX столетия эти проблемы были уже в основном решены: обеспеченность крымско-татарских семей землёй превысила аналогичные показатели для остальных жителей полуострова, представительство крымских татар в органах власти соответствовало этнической структуре Крыма, данные официальной статистики и результаты социологических опросов свидетельствовали об отсутствии каких-либо фактов дискриминации по этническому признаку в достижении основных прав и свобод [20].

Тем не менее перечисленные проблемы составляли тактическую часть этнической политики крымско-татарской элиты в межнациональных отношениях, которую ретранслировали на внутреннем и внешнем уровнях представители незарегистрированной в украинском законодательном поле организации «Меджлис крымско-татарского народа» (в 2016 году «Меджлис крымскотатарского народа» был объявлен в России экстремистской организацией и запрещён на территории РФ). Следует отметить, что проблемы обустройства крымских татар украинским государством использовались в целях этнической мобилизации, политической борьбы и создания лояльного к власти, управляемого через предвыборные обещания и преференции электорального поля. Этой тактики Киев придерживался на протяжении всех лет в традиционно оппозиционном по многим аспектам внешней и внутренней политики украинского государства регионе [28]. Следует отметить, что тактика предвыборных обещаний используется украинским руководством и в настоящее время. Так, например, в марте 2014 г. Верховная Рада Украины приняла постановление о гарантиях прав крымских татар в составе украинского государства, в котором поручила Кабинету Министров Украины срочно подать проекты законов и нормативно-правовых актов, которые бы определили и закрепили статус крымско-татарского народа как коренного народа Украины. Но такие законы не приняты до сих пор.

Межнациональная ситуация в постсоветское время усложнялась непростыми отношениями между русскими и украинцами Крыма, обретавшими новую этническую и политическую титульность в суверенной Украине, общей настороженностью славянского населения полуострова в отношении процесса возвращения крымских татар на фоне значительных изменений демографической структуры и конкуренции в экономической сфере постсоветского Крыма. Катализатором развития сложной межнациональной ситуации выступали методы и средства достижения насущных задач обустройства «репатриантов», провоцируемых на нарушения существовавших законов непризнанными организациями этнополитического характера [27].

Индикаторами политизации межэтнического диалога в Крыму стало постепенное развитие различных форм организации конфликтного поведения отдельных групп представителей этноконфессионального пространства региона, мозаичность которых постоянно увеличивалась, начиная с 90-х годов вплоть до 2014 года включительно. Среди наиболее резонансных форм организации конфликтных проявлений отметим: несанкционированные митинги, пикеты и захваты административных зданий, перекрытия автодорог и железнодорожных путей, акты вандализма над объектами, представляющими культурную и культурно-историческую ценность для определенного этноконфессионального сегмента населения региона, массовые столкновения и другие акции гражданского неповиновения. Одним из ключевых элементов формирования особой, крымской формы конфликтного поведения можно назвать явление, наиболее выражено актуализированное с начала 90-х до середины 2000-х в сфере обретения в частную собственность земельных участков, названного региональными СМИ «самозахватами» или «самовозвратами» в контенте крымскотатарских СМИ. В результате длительного процесса дезорганизации крымской общественной системы на полуострове практически не осталось регионов, не затронутых конфликтными проявлениями разной интенсивности. Наиболее конфликтными территориями полуострова в украинский период стали предгорные и южнобережные регионы Крыма: Симферопольский, Бахчисарайский, Белогорский районы и территории Алуштинского, Ялтинского, Судакского, Феодосийского горсоветов.

В год воссоединения Крыма с Российской Федерацией социокультурная конфликтность на полуострове претерпела количественные и качественные преобразования, межнациональные отношения на полуострове перешли в острую фазу слабо прогнозируемого эскалационного развития. Качественно характер противоречий и конфликтных ситуаций трансформировался из межнационального в откровенно этнополитический.

С 2014 года отмечалась максимально широкая территориальная локализация проявлений конфликтного поведения, а также разнообразие форм их организации, с учетом актуализации новых, ранее не фиксируемых на территории полуострова. В период Крымской весны к таким формам следует отнести угрозы «лениноповала», «поезда дружбы» и организованные массовые столкновения у крымского парламента. После возвращения Крыма в Россию «эпицентр» конфликтности переместился за пределы полуострова, а в качестве методов стали использоваться различные «блокады» Крымского полуострова, организованные по инициативе запрещенного «Меджлиса» в рамках так называемой «гражданской блокады Крыма» [28].

Среди основных факторов, повлиявших на трансформацию современных социокультурных процессов в Крыму, следует отметить действие 3 центров политико-географического влияния (российского, украинского и собственно крымского), роль которых по-разному формировала пространство межэтнического диалога на полуострове [29]. Главным вектором украинского центра влияния стали попытки дестабилизировать этноконфессиональные отношения внутри крымского сообщества, активно подключая к этому процессу активистов запрещенной в России

организации «Меджлис крымско-татарского народа», отличающейся на протяжении всего постсоветского периода выраженной антироссийской риторикой. Попытки активистов этой организации, объединившихся с украинскими националистическими организациями, возродить на полуострове проблему этнополитической нестабильности, актуализировались в 2015 г. в формате «продовольственной», «энергетической», «транспортной» блокад Крыма и заявленной «морской» блокаде полуострова.

2015 год унаследовал инерцию развития социокультурных процессов, однако именно с этого года начинаются выраженные трансформации в развитии межнациональных противоречий в крымском региональном сообществе. Изменение интенсивности и форм её проявления связано с трансформацией политико-правовой среды в Крыму после его воссоединения с Российской Федерацией. В новой правовой среде произошло подчинение случаев конфликтогенного поведения, имевших место в период административного вхождения Крыма в состав Украины, «букве закона». В результате конфликтные ситуации постепенно приобрели латентную форму, не создающую общественный резонанс [19].

Важным фактором трансформации и практического нивелирования этноконфессиональных противоречий послужили не только действия правоохранительных органов, но и законодательный фундамент: в апреле 2014 года Госсовет Республики Крым принял республиканскую Конституцию, в которой определён интернациональный, а не национальный характер нового субъекта Российской Федерации. В статье 2 Конституции Республики Крым отмечено, что «источником власти в Республике Крым является ее *народ*, являющийся частью *многонационального народа* Российской Федерации». Тогда же был принят и Указ Президента РФ от 21 апреля 2014 г. N 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, итальянского, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» (с изменениями от 12 сентября 2015 г.) [30, 31].

Тем не менее, кроме вышеупомянутых позитивных трансформаций в сфере межнациональных отношений, следует отметить, что на полуострове отмечается определенная динамика проявления случаев, сохраняющих высокий конфликтогенный потенциал. К их числу следует отнести акты вандализма над объектами, представляющими культурно-историческую ценность для народов полуострова. К негативной реакции в определенной среде приводят действия органов правопорядка по профилактике экстремизма и терроризма (обыски, изъятия запрещённой литературы и символики, задержания и аресты, осуществляемые в местах компактного проживания крымских татар). Целью профилактических действий органов правопорядка является ликвидация «спящих ячеек» запрещенных в России радикальных религиозных организаций, присутствие и незаконные действия которых определяют основную группу рисков в процессе гармонизации межэтноконфессиональных контактов на полуострове. Как правило, действия органов правопорядка сопровождаются недовольством и протестными выступлениями крымских татар (жителей населенных пунктов, в которых проводятся правоохранительные действия) и в дальнейшем активно используются

украинскими, крымско-татарскими (на территории Украины) и западными СМИ в антироссийской риторике, ставшей основной формой провокационного информационного воздействия на крымское региональное сообщество.

При этом лидеры запрещенного в Российской Федерации «меджлиса» традиционно транслируют беспочвенные обвинения в дискриминации крымских татар, построенные на голословных заявлениях и не подтвержденные фактами. Так, например, одной из тем спекулятивных попыток политизации этничности в 2014 г. выступали заявления о массовых исчезновениях крымских татар. Недостоверность информации о массовых исчезновениях в Крыму представителей одной этнической группы опровергает статистика. Так, согласно официальным данным МВД по Республике Крым, полученным уполномоченным по правам человека в РК Людмилой Лубиной, в 2014 г. было подано 1 839 заявлений и сообщений о фактах безвестного исчезновения граждан, из которых в 10-дневный срок установлено местонахождение 1 330 лиц (т.е. 72,3%). Из общего числа зарегистрированных заявлений 93 касались исчезновения лиц крымско-татарской национальности, что составляет 5,1%, из которых не установлено местонахождение 7 человек, а установлено, соответственно, 86 лиц, что составляет 92,5%. По состоянию на начало 2015 г. была не установлена судьба 333 человек, среди которых доля русских составляла 76,6%, украинцев — 12,6%, крымских татар — 6,9% [32].

Полиэтничность и поликонфессиональность для такого региона, как Крым — естественное явление. Располагаясь на пересечении культурных влияний христианского и мусульманского миров, Крым обречен воспринимать ценностные установки каждого из них, оставаясь при этом самодостаточным территориальным образованием с выверенным временем набором региональных ценностей. Одну из этих ценностей — межнациональную и межрелигиозную совместимость в современных реалиях Российского Крыма можно считать возрожденной, а крымский вектор развития социокультурных противоречий в целом нивелированным [33]. Но было бы ошибочным считать, что в Крыму отсутствует конфликтотенный потенциал, т.к. изменение форм проявления конфликтности не является достаточным условием для его ликвидации.

ВЫВОДЫ

Оценивая развитие межнациональных и межконфессиональных отношений в ретроспективе, крымские эксперты отмечают несколько потенциальных источников межнациональной напряженности в Крыму. Иерархия этих источников по степени влияния выглядит следующим образом: необоснованные претензии на льготы и привилегии со стороны представителей отдельных национальностей; провокационное поведение представителей отдельных национальных групп; социально-экономические проблемы; ошибочные действия органов региональной и/или муниципальной власти в сфере этнической и конфессиональной политики.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта РФФИ № 20-05-00725 А «Пространственные модели и эффекты

МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В КРЫМУ: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА

социокультурных процессов в Крыму в условиях интеграции региона в социально-экономическое пространство России».

Список литературы

1. Абдураимов В. Э. Некоторые особенности этнических процессов в современном Крыму // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы. Симферополь, 2002. С. 1–4.
2. Айбабин А. И., Герцен А. Г., Храпунов И. Н. Основные проблемы этнической истории // Материалы по истории, археологии и этнографии Крыма. Симферополь, 1993. Вып. 3. С. 211–222.
3. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство / О. А. Габриелян, С. А. Ефимов, В. Г. Зарубини др. Симферополь: Издательский Дом «Амена», 1998. 340 с.
4. Григорьянц В. Е. О некоторых особенностях развития социокультурной ситуации в Крыму // Пилигримы Крыма. Сб. науч. статей и материалов. Симферополь: Крымский Архив, 2003. Вып. 2 (7). С. 28–35.
5. Ишин А. В., Шевчук А. Г. Православие и ислам в Крыму: проблемы взаимодействия // Пилигримы Крыма. Сб. науч. статей и материалов. Симферополь: Крымский Архив, 2003. Вып. 2 (7). С. 269–272.
6. Ишин А. В. Взаємостосунки Православ'я та Ісламу в Криму: в контексті 150-річного ювілею Східної (Кримської) війни. // Регіональні проєкції державної політики. Зб. наукових праць Кримського філіалу НІСД. Сімферополь: Таврія, 2003. Т. 2. 112 с.
7. Мальгин А. В. Новое в самосознании этнических групп Крыма и перспективы крымского регионального сообщества // Межэтническое согласие в Крыму: пути достижения. Симферополь, 2002. С. 75–91.
8. Никифоров А. Р. Этнические процессы в современном Крыму // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы. Материалы исследований. Симферополь, 2002. С. 94–99.
9. Зарубин В. Г. Межнациональные отношения и национальная политика государственных образований в Крыму (конец 1917–1920 г.) // Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. Симферополь, 1999. С. 61–72.
10. Зарубин В. Г. Об этнонациональном конфликте в Крыму (1918 г.) // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001. Вып. 2. С. 397–409.
11. Кислый А. Е. Историко-демографические предпосылки этноконфликтности // Межэтническое согласие в Крыму. Симферополь: Доля, 2001. С. 108–120.
12. Киселев С. Н., Киселева Н. В. Размышления о Крыме и геополитике. Симферополь: Крымский архив, 1994. 64 с.
13. Швец А. Б. Крым в контексте постсоветской конфликтности // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму. Сборник научных статей. Симферополь: Антиква, 2013. С. 21–29.
14. Швец А. Б. География неустойчивого развития в Крыму // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2007. Т. 20 (59). С. 123–130.
15. Швец А. Б. Этноконфессиональное пространство Крыма // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. География, 2004. Т. 17 (56). № 4. С. 233–24.
16. Швец А. Б. Крымский вектор социокультурной конфликтности // Культура народов Причерноморья, 2001. № 26. С. 291–293.
17. Яковлев А. Н. Территориальные формы локализации социокультурных противоречий в современном Крыму // Геополитика и экогеодинамика регионов, 2008. Т. 4. № 1–2. С. 112–116.
18. Яковлев А. Н. География локализации социокультурных конфликтов в Крыму (2013 г.) // Геополитика и экогеодинамика регионов, 2014. № 2. Т. 2. С. 840–844.
19. Яковлев А. Н. Факторы трансформации социокультурных противоречий в изменившемся геополитическом пространстве Крыма (2015 г.) // Материалы международной научной конференции (Седьмая Ежегодная научная Ассамблея АРГО); Под общ. ред. А. Г. Дружинина. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет. С. 542–547.

20. Киселёва Н. В., Мальгин А. В., Петров В. П., Форманчук А. А. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения: [монография] / Под. общ. ред. Н. В. Киселёвой, В. П. Петрова. Симферополь :Салта, 2015. 352 с.
21. Гросфельд Е. В., Киселёва Н. В., Филатов А. С., Харабуга В. В. Состояние и оценка этноконфессиональных отношений в Крыму. За 1-й квартал 2015 г. / Отв. ред. А. С. Филатов Москва–Симферополь: ООО «Антиква», 2015. 52 с.
22. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крымском федеральном округе. Экспертный доклад за первое полугодие 2015 года / Е. В. Гросфельд, Н. В. Киселёва, А. С. Филатов, В. В. Харабуга; / Ред. Тишков В. А., Мануйлов А. Н., Степанов В. В. Москва–Симферополь: ООО «Антиква», 2015. 62 с.
23. Гросфельд Е. В., Киселёва Н. В., Филатов А. С., Харабуга В. В. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крымском федеральном округе. Экспертный доклад 2015 года / Ред. Тишков В. А., Степанов В. В. Москва–Симферополь: ООО «Антиква», 2015. 88 с.
24. Гросфельд Е. В., Киселёва Н. В., Филатов А. С., Харабуга В. В. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крымском федеральном округе. Экспертный доклад за первое полугодие 2016 года / Ред. Е. В. Гросфельд. Москва–Симферополь: ООО «Антиква», 2016. 48 с.
25. Гросфельд Е. В., Киселёва Н. В., Филатов А. С., Харабуга В. В. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе. Экспертный доклад за первое полугодие 2017 года / Ред. Гросфельд Е. В. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. 60 с.
26. Гросфельд Е. В., Киселёва Н. В., Филатов А. С., Харабуга В. В. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе. Экспертный доклад года / Ред. Гросфельд Е. В. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. 84 с.
27. Швец А. Б., Беднарский И. Г., Яковлев А. Н. Проявление социокультурной конфликтности в Крыму // Культура народов Причерноморья, 2006. № 73. С. 165–173.
28. Яковлев А. Н. Территориальные особенности социокультурных конфликтов в российском Крыму (2014 г.) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: География, 2014. Т. 27 (66). № 3. С. 52–60.
29. Швец А. Б., Яковлев А. Н. О новых трендах «нового Крыма» // Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований: Материалы международной конференции (Шестая Ежегодная научная ассамблея АРГО). Симферополь, 2015. С. 520–525.
30. Конституция Республики Крым: принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rk.gov.ru/rus/info.php?id=623228>.
31. Указ Президента РФ от 21 апреля 2014 г. N 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, итальянского, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gkmm.rk.gov.ru/file/info_zal6.pdf
32. Киселёва Н. В. «Современная межнациональная ситуация в Республике Крым: по опросам общественного мнения» // Тезисы докладов IV Международной научно-практической конференции «Этнография Крыма XIX–XXI веков и современные этнокультурные процессы». Симферополь : ООО «Антиква», 2017. С. 43–46.
33. Швец А. Б., Яковенко И. М., Яковлев А. Н. Исследование динамики и картографирование социокультурной конфликтности в Крыму // Материалы международной научной конференции в рамках IX ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов; Отв. ред. Н. И. Быков. Барнаул : Алтайский государственный университет, 2018. С. 234–239.

**INTERETHNIC SITUATION IN CRIMEA: RETROSPECT AND
PERSPECTIVE**

Kiselev S. N., Kiseleva N. V., Yakovlev A. N.

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea Russian Federation
E-mail: andrey_yakovlev84@mail.ru, nvkis60@mail.ru, kiselev.crimea@gmail.com*

The harmonization of inter-ethnic and inter-confessional relations is one of the most important tasks for the formation of a stable socio-territorial system. In the course of its history, the multi-ethnic and multicultural Crimean Peninsula has repeatedly been at the center of acute geopolitical contradictions between the world's leading political players. This led to attempts to disorganize its social system, which was also manifested in the peculiarities of interethnic relations. One of the last attempts to form a permanent hotbed of inter-ethnic and inter-confessional conflict in Crimea is noted from 1991 to 2014, when it was part of independent Ukraine.

The purpose of this work is to substantiate the peculiarities of the formation of the interethnic situation in Crimea. Consideration of the retrospective of its development during the period when the Peninsula was part of Ukraine. As well as qualitative changes in the sphere of interethnic and religious contacts in modern realities after the reunification of Crimea with the Russian Federation. It should be noted that in reality, the space of interethnic dialogue in Crimea is historically represented by tolerant relations, manifested at the level of everyday contacts of the peoples inhabiting the region.

The main factor in the conflict-prone interethnic situation on the Peninsula within Ukraine was the high degree of politicization of interethnic dialogue.

Among the factors of development of conflictogenicity in the Crimea, we can note the consequences of the forced eviction of a number of peoples from the Crimea during the great Patriotic war. The return and settlement on the Peninsula of which was difficult, due to the lack of the necessary legal framework in Ukraine, the unbalanced program of initial admission.

The interethnic situation in the post-Soviet period was complicated by the difficult relations between Russians and Ukrainians in Crimea, who were gaining a new ethnic and political title in sovereign Ukraine.

In the year of Crimea's reunification with the Russian Federation, the socio-cultural conflict on the Peninsula has undergone quantitative and qualitative transformations. As a result, conflict situations gradually acquired a latent form that does not create a public response. This was facilitated by a series of adopted laws and the General strategy of the state and regional authorities.

Assessing the development of interethnic and interfaith relations in retrospect, Crimean experts note several potential sources of interethnic tension in Crimea. The hierarchy of these sources according to the degree of influence is as follows: unfounded claims for benefits and privileges by representatives of certain nationalities; provocative behavior of representatives of certain national groups; socio-economic problems; erroneous actions of regional and/or municipal authorities in the field of ethnic and religious policy.

References

1. Abduraimov V. E. Nekotorye osobennosti etnicheskikh processov v sovremennom Krymu // Etnografiya Kryma H1H–HKHvv. i sovremennye etnokul'turnye processy. Simferopol', 2002. pp. 1–4. (in Russian)
2. Ajbabin A.I., Gercen A. G., Hrapunov I. N. Osnovnye problemy etnicheskoj istorii // Materialy po istorii, arheologii i etnografii Kryma. Simferopol', 1993. Vyp. 3. pp. 211–222. (in Russian)
3. Krymskie repatrianty: deportaciya, vozvrashchenie i obustrojstvo/ O. A. Gabrielyan, S. A. Efimov, V. G. Zarubini dr. Simferopol': Izdatel'skij Dom «Amena», 1998. 340 p. (in Russian)
4. Grigor'yanc V. E. O nekotoryh osobennostyah razvitiya cociokul'turnoj situacii v Krymu // Piligrimy Kryma. Sb. nauch. statej i materialov. Simferopol': Krymskij Arhiv, 2003. Vyp. 2 (7). pp. 28–35. (in Russian)
5. Ishin A. V., SHevchuk A. G. Pravoslavie i islam v Krymu: problemy vzaimodejstviya // Piligrimy Kryma. Sb. nauch. statej i materialov. Simferopol': Krymskij Arhiv, 2003. Vyp. 2 (7). pp. 269–272. (in Russian)
6. Ishin A. V. Vzaemostosunki Pravoslav'ya ta Islamu v Krimu: v konteksti 150-richnogo yuvileyu Skhidnoï (Krim's'koï) vijni. // Regional'ni proekcii derzhavnoï politiki. Zb. naukovih prac' Krim's'kogo filialu NISD. Simferopol': Tavriya, 2003. T.2. 112 p. (in Ukrainian)
7. Mal'gin A. V. Novoe v samosoznanii etnicheskikh grupp Kryma i perspektivy krymskogo regional'nogo soobshchestva // Mezhetnicheskoe soglasie v Krymu: puti dostizheniya. Simferopol', 2002. C. 75–91.
8. Nikiforov A. R. Etnicheskie processy v sovremennom Krymu // Etnografiya Kryma H1H–HKH vv. i sovremennye etnokul'turnye processy. Materialy issledovanij. Simferopol', 2002. pp. 94–99. (in Russian)
9. Zarubin V. G. Mezhnacional'nye otnosheniya i nacional'naya politika gosudarstvennyh obrazovanij v Krymu (konec 1917–1920 g.) // Istoricheskij opyt mezhnacional'nogo i mezkhkфессионального soglasiya v Krymu. Simferopol', 1999. pp. 61–72. (in Russian)
10. Zarubin V. G. Ob etnonacional'nom konflikte v Krymu (1918 g.) // Bahchisarajskij istoriko-arheologicheskij sbornik. Simferopol', 2001. Vyp. 2. pp. 397–409. (in Russian)
11. Kislyj A. E. Istoriko-demograficheskie predposylki etnokonfliktnosti // Mezhetnicheskoe soglasie v Krymu. Simferopol': Dolya, 2001. pp. 108–120. (in Russian)
12. Kiselev S. N., Kiseleva N. V. Razmyshleniya o Kryme i geopolitike. Simferopol': Krymskij arhiv, 1994. 64 p. (in Russian)
13. SHvec A. B. Krym v kontekste postsovetskoj konfliktnosti // Etnokul'turnye i mezkhkфессиональные otnosheniya v Krymu. Sbornik nauchnyh statej. Simferopol': Antikva, 2013. S. 21–29. (in Russian)
14. SHvec A. B. Geografiya neustojchivogo razvitiya v Krymu // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2007. T. 20 (59). pp. 123–130. (in Russian)
15. SHvec A.B. Etnokonфессиональное пространство Kryma // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernad'skogo. Geografiya, 2004. T. 17 (56). № 4. pp. 233–24. (in Russian)
16. SHvec A. B. Krymskij vektor sociokul'turnoj konfliktnosti // Kul'tura narodov Pricernomor'ya, 2001. № 26. pp. 291–293. (in Russian)
17. YAKovlev A. N. Territorial'nye formy lokalizacii sociokul'turnyh protivorechij v sovremennom Krymu // Geopolitika i ekogeodinamika regionov, 2008. T. 4. № 1–2. pp. 112–116. (in Russian)
18. YAKovlev A. N. Geografiya lokalizacii sociokul'turnyh konfliktov v Krymu (2013 g.) // Geopolitika i ekogeodinamika regionov, 2014. № 2. T. 2. pp. 840–844. (in Russian)
19. YAKovlev A. N. Faktory transformacii sociokul'turnyh protivorechij v izmenivshemsya geopoliticheskom prostranstve Kryma (2015 g.) // Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Sed'maya Ezhegodnaya nauchnaya Assambleya ARGO); Pod obshch. red. A. G. Druzhinina. Rostov-na-Donu : YUzhnyj federal'nyj universitet. pp. 542–547. (in Russian)
20. Kiselyova N. V., Mal'gin A. V., Petrov V. P., Formanchuk A. A. Etnopoliticheskie processy v Krymu: istoricheskij opyt, sovremennye problemy i perspektivy ih resheniya: [monografiya] / Pod. obshch. red. N. V. Kiselyovoj, V. P. Petrova. Simferopol' :Salta, 2015. 352 p. (in Russian)
21. Grosfel'd E. V., Kiselyova N. V., Filatov A. S., Harabuga V. V. Sostoyanie i ocenka etnokonфессиональных otnoshenij v Krymu. Za 1-j kvartal 2015 g. / Otv. red. A. S. Filatov Moskva–Simferopol': OOO «Antikva», 2015. 52 p. (in Russian)
22. Mezhetnicheskije otnosheniya i religioznaya situaciya v Krymskom federal'nom okruge. Ekspertnyj doklad za pervoe polugodie 2015 goda / E. V. Grosfel'd, N. V. Kiselyova, A. S. Filatov, V. V. Harabuga; /

МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В КРЫМУ: РЕТРОСПЕКТИВА И
ПЕРСПЕКТИВА

- Red. Tishkov V. A., Manujlov A. N., Stepanov V.V. Moskva–Simferopol': ООО «Antikva», 2015. 62 p. (in Russian)
23. Grosfel'd E. V., Kiselyova N. V., Filatov A. S., Harabuga V. V. Mezhetnicheskie otnosheniya i religioznaya situaciya v Krymskom federal'nom okruge. Ekspertnyj doklad 2015 goda / Red. Tishkov V. A., Stepanov V. V. Moskva–Simferopol': ООО «Antikva», 2015. 88 p. (in Russian)
 24. Grosfel'd E. V., Kiselyova N. V., Filatov A. S., Harabuga V. V. Mezhetnicheskie otnosheniya i religioznaya situaciya v Krymskom federal'nom okruge. Ekspertnyj doklad za pervoe polugodie 2016 goda / Red. E. V. Grosfel'd. Moskva–Simferopol': ООО «Antikva», 2016. 48 p. (in Russian)
 25. Grosfel'd E. V., Kiselyova N. V., Filatov A. S., Harabuga V. V. Mezhetnicheskie otnosheniya i religioznaya situaciya v Respublike Krym i gorode federal'nogo znacheniya Sevastopole. Ekspertnyj doklad za pervoe polugodie 2017 goda / Red. Grosfel'd E. V. Simferopol': IT «ARIAL», 2017. 60 p. (in Russian)
 26. Grosfel'd E. V., Kiselyova N. V., Filatov A. S., Harabuga V. V. Mezhetnicheskie otnosheniya i religioznaya situaciya v Respublike Krym i gorode federal'nogo znacheniya Sevastopole. Ekspertnyj doklad goda / Red. Grosfel'd E. V. Simferopol': IT «ARIAL», 2017. 84 p. (in Russian)
 27. SHvec A. B., Bednarskij I. G., YAKovlev A. N. Proyavlenie sociokul'turnoj konfliktnosti v Krymu // Kul'tura narodov Prichernomor'ya, 2006. № 73. pp. 165–173. (in Russian)
 28. YAKovlev A. N. Territorial'nye osobennosti sociokul'turnyh konfliktov v rossijskom Krymu (2014 g.) // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Geografiya, 2014. T. 27 (66). № 3. pp. 52–60. (in Russian)
 29. SHvec A. B., YAKovlev A. N. O novyh trendah «novogo Kryma» // Polimasshtabnye sistemy «centr-periferiya» v kontekste globalizacii i regionalizacii: teoriya i praktika obshchestvenno-geograficheskikh issledovanij: Materialy mezhdunarodnoj konferencii (SHestaya Ezhegodnaya nauchnaya assambleya ARGO). Simferopol', 2015. pp. 520–525. (in Russian)
 30. Konstituciya Respubliki Krym: prinyata Gosudarstvennym Sovetom Respubliki Krym 11 aprelya 2014 goda. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://rk.gov.ru/rus/info.php?id=623228>. (in Russian)
 31. Ukaz Prezidenta RF ot 21 aprelya 2014 g. N 268 «O merah po reabilitacii armyanskogo, bolgarskogo, grecheskogo, ital'yanskogo, krymsko-tatarskogo i nemeckogo narodov i gosudarstvennoj podderzhke ih vozrozhdeniya i razvitiya» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyj resurs]. URL: http://gkmm.rk.gov.ru/file/info_zal6.pdf (in Russian)
 32. Kiselyova N. V. «Sovremennaya mezhnacional'naya situaciya v Respublike Krym: po oprosam obshchestvennogo mneniya» // Tezisy dokladov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Etnografiya Kryma XIX–XXI vekov i sovremennye etnokul'turnye processy». Simferopol' : ООО «Antikva», 2017. pp. 43–46. (in Russian)
 33. SHvec A. B., YAKovenko I. M., YAKovlev A. N. Issledovanie dinamiki i kartografirovanie sociokul'turnoj konfliktnosti v Krymu // Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii v ramkah IX ezhegodnoj nauchnoj assamblei Associacii rossijskikh geografov-obshchestvovedov; Otv. red. N. I. Bykov. Barnaul : Altajskij gosudarstvennyj universitet, 2018. pp. 234–239. (in Russian)